

ПРОБЛЕМА ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ В РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ПОЗИЦИЯ РОССИИ

А. П. Косов

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, alekos1979@mail.ru*

Рассматривается процесс взаимодействия России и США в сфере глобальной безопасности в постбиполярный период. В центре внимания находится одна из ключевых проблем стратегического диалога между Москвой и Вашингтоном, которая касается противоракетной обороны. Особый акцент автором сделан на российской позиции. Отмечено, что Российская Федерация всегда выступала за неукоснительное соблюдение Договора по ПРО от 1972 г. Данный договор рассматривался Москвой в качестве важного элемента архитектуры стратегической безопасности. Поэтому выход США из Договора по ПРО был воспринят Россией с большим сожалением. Попытки российской стороны решить данную проблему не увенчались успехом. Расхождения сторон относительно развертывания систем ПРО не позволили достичь взаимоприемлемого компромисса.

Ключевые слова: Россия; США; российско-американские отношения, противоракетная оборона; стратегическая стабильность.

THE PROBLEM OF ANTI-BALLISTIC MISSILE DEFENSE IN RUSSIAN-US RELATIONS: RUSSIA'S POSITION

A. P. Kosov

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, alekos1979@mail.ru*

The publication examines the process of interaction between Russia and the United States in the field of global security in the post-bipolar period. The focus is on one of the key issues in the strategic dialogue between Moscow and Washington, which concerns missile defense. The author places special emphasis on the Russian position. It was noted that the Russian Federation has always advocated strict observance of the Anti-Ballistic Missile Treaty of 1972. This treaty was considered by Moscow as an important element of the strategic security architecture. Therefore, the US withdrawal from the Anti-Ballistic Missile Treaty was perceived by Russia with great regret. Attempts by the Russian side to solve this problem were unsuccessful. The differences between the parties regarding the deployment of anti-missile systems did not make it possible to reach a mutually acceptable compromise.

Keywords: Russia; USA; Russian-US Relations; Anti-Ballistic Missile Defense; Strategic Stability.

Заключение СССР и США в мае 1972 г. в Москве Договора по ПРО стало важным шагом на пути ограничения гонки вооружений и укрепления механизмов стратегической безопасности [1]. Отказываясь от развертывания полномасштабных систем противоракетной обороны, стороны демонстрировали друг другу отсутствие намерений нанесения ядерного удара, не опасаясь ответных действий противника.

Цель исследования — рассмотреть позицию России относительно проблемы противоракетной обороны в постбиполярный период.

Распад СССР сохранил в повестке стратегического диалога между Москвой и Вашингтоном ряд актуальных вопросов глобальной безопасности. Однако существенное ослабление России в 1990-е гг. и стремление ее руководства к сближению с Западом вызвали у США соблазн пересмотреть в свою пользу ряд советско-американских договоренностей. Среди них оказался и Договор по ПРО, который, по мнению американцев, перестал соответствовать текущей ситуации.

На уровне лидеров России и США продолжали делаться заявления, о соблюдении сторонами Договора по ПРО. Одновременно, желая создать национальную систему противоракетной обороны, администрация Клинтона попыталась убедить Москву в необходимости модификации Договора по ПРО [2, с. 102—103]. Интерес американцев к созданию НПРО вызвал беспокойство России. Понимая, что в условиях ослабления страны только наличие ядерного оружия позволяет ей сохранять статус великой державы, российское руководство опасалось, что развитие американцами стратегических оборонительных систем сведет к нулю возможности России в сфере ядерного сдерживания. Именно по этой причине, поддерживая процесс сокращения стратегических вооружений (СНВ-1 и СНВ-2), Москва непременно настаивала на обязательном учете оборонительных систем. В силу этого российское руководство на протяжении 1990-х гг. всячески пыталось убедить американских партнеров в необходимости соблюдения Договора по ПРО. Однако, осознавая, что Вашингтон намерен двигаться в сторону создания противоракетных систем, Москва попыталась минимизировать для себя риски от подобных шагов США.

В ходе переговоров в сентябре 1994 г. Б. Н. Ельцин и Б. Клинтон договорились о необходимости разграничения стратегической и тактической противоракетной обороны. Началась работа рабочих групп по согласованию практических аспектов данной проблемы. Правда, вскоре стороны столкнулись с рядом трудностей, поскольку преследовали разные цели. Путем невероятных усилий в марте 1997 г. в ходе встречи Б. Н. Ельцина и Б. Клинтона в Хельсинки ими было принято решение о разграничении тактических и стратегических систем противоракетной обороны. Они приняли «Совместное заявление президентов Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в отношении Договора по противоракетной обороне», в котором подчеркнули основополагающее значение Договора по

ПРО для достижения целей по укреплению стратегической стабильности и международной безопасности. В подтверждение президентских договоренностей Е. М. Примаков и М. Олбрайт 26 сентября 1997 г. в Нью-Йорке согласовали процесс сокращения стратегических наступательных вооружений с соблюдением положений Договора по ПРО [3, с. 508—509].

Однако при этом американский истеблишмент не отказался от идей создания противоракетных систем. В январе 1999 г. в Конгресс США был внесен на рассмотрение законопроект о НПРО, провозглашавший государственной политикой Соединенных Штатов развертывание национальной системы ПРО, как только это станет технологически возможным. Уже 20 мая 1999 г. Закон «О национальной противоракетной обороне» был принят подавляющим числом голосов в обеих палатах Конгресса, а 23 июля 1999 г. подписан Б. Клинтонем [3, с. 511]. Правда, в конечном итоге проблема ПРО была оставлена президентом США своему преемнику в Белом доме.

У представителей республиканцев в Вашингтоне было свое мнение относительно противоракетной обороны. Они не считали Российскую Федерацию правопреемником СССР по отношению к Договору по ПРО. В предвыборной платформе Республиканской партии 2000 г. было обращено внимание на необходимость наращивания военной мощи, включая создание национальной противоракетной обороны [4, с. 201—202]. Придя к власти, администрация Дж. Буша-мл. однозначно взяла курс на отказ от обязательств в данной сфере. По словам министра обороны Д. Рамсфелда, планы по развертыванию системы национальной противоракетной обороны могут вызывать тревогу только у тех государств, которые сами вынашивают агрессивные замыслы [4, с. 203].

Российская сторона настаивала на соблюдении договоренностей, касавшихся не только наступательных, но и оборонительных вооружений. Представители руководства России неоднократно говорили о том, что выход США из Договора по ПРО вынудит ее отказаться от более 30 подписанных договоров в сфере безопасности, в том числе СНВ-1 и СНВ-2, что может привести к разрушению договорной базы в области контроля над вооружениями [5, с. 302].

При этом российская сторона еще надеялась в ходе серии консультаций с американскими партнерами разрешить наиболее острые вопросы, касавшиеся ПРО [6]. Однако добиться какого-либо прорыва рабочим группам переговорщиков достичь не удалось. Поэтому к встрече В. В. Путина и Дж. Буша-мл. в Кроуфорде в ноябре 2001 г. российская сторона в силу осознания того факта, что Вашингтон однозначно выйдет из Договора по ПРО, несколько смягчила свою позицию. Продолжая настаивать на важности его сохранения, В. В. Путин предложил Дж. Бушу-мл. согласие России на выход США из Договора по ПРО в обмен на сохранение основных принципов стратегической стабильности, прежде всего системы контроля над вооружениями [7, л. 310]. Тем не менее, когда Вашингтон 13 де-

кабря 2001 г. официально объявил о выходе из договора, Москва назвала данный шаг ошибочным, заявив, что будет вынуждена активизировать политику модернизации своих вооружений с целью нейтрализации американской НПРО [5, с. 315].

После выхода США из Договора по ПРО проблема противоракетной обороны окончательно заняла центральное место среди основных противоречий между двумя странами в стратегическом диалоге. В годы президентства Буша-мл. России и Соединенным Штатам так и не удалось найти общий язык относительно взаимосвязи наступательных и оборонительных вооружений. К концу его президентского срока на первый план в российско-американских отношениях вышла проблема развертывания элементов ПРО в Восточной Европе. Все предложения российской стороны в 2007—2008 гг. о создании совместной противоракетной обороны американцами были отвергнуты, что свидетельствовало о лукавстве Вашингтона, заявлявшего об ее не направленности против Российской Федерации. В конечном счете, американская позиция вынудила Москву сделать несколько громких заявлений на этот счет. Так, 5 ноября 2008 г. президент Д. А. Медведев заявил о готовности разместить ракетные комплексы малой дальности «Искандер» в Калининградской области в качестве контрмеры планам США по размещению элементов ПРО в Польше и Чехии [8].

Активизация стратегического диалога между двумя странами после прихода в Белый дом Б. Обамы не сняла с повестки дня проблему противоракетной обороны. Несмотря на заключение Договора СНВ-3 стороны продолжили придерживаться противоположных взглядов на этот счет. Москва по-прежнему была против одностороннего развертывания стратегических систем ПРО, обращая внимание Вашингтона, что это негативно скажется на стратегической безопасности. Поначалу администрация Обамы не выказывала особых возражений, будучи уверенной, что речь идет об обычных риторических формулировках, которые ее ни к чему не обязывают. Тем более что 17 сентября 2009 г. Белый дом объявил об отказе от планов развертывания элементов третьего позиционного района ПРО в Польше и Чехии [9, с. 95]. Вместо этого Б. Обама предложил так называемый четырехэтапный подход к развитию противоракетной обороны в Европе до 2020 г. Подобное решение все равно не устраивало Москву, поскольку речь всего лишь шла о корректировке американской политики в данной области. По этой причине между сторонами даже возникли трудности на пути к подписанию Договора СНВ-3. Однако понимание факта возможного полного слома системы стратегической безопасности все же привело к его заключению Д. А. Медведевым и Б. Обамой 8 апреля 2010 г. в Праге. При этом Россия оговорила условия функционирования данного договора. В частности, Москва дала понять, что в случае наращивания возможностей американских систем ПРО, она выйдет из ДСНВ-3 [10].

После заключения и ратификации Договора СНВ-3 попытки России найти приемлемые модели сотрудничества в сфере противоракетной обороны с США и НАТО были продолжены. Свидетельством найти компромисс в данном вопросе стали усилия Д. А. Медведева, С. В. Лаврова, С. А. Рябкова и Д. О. Рогозина в ходе их переговоров с западными партнерами на протяжении 2010—2012 гг.

Крах политики «перезагрузки» еще более обострил проблему ПРО. Несмотря на совместное заявление В. В. Путина и Б. Обамы на саммите G-20 в мексиканском Лос-Кабосе 18 июня 2012 г. о поиске путей разрешения противоречий в области противоракетной обороны, а также последующие переговоры как по линии Совета Россия — НАТО (январь и май 2013 г., январь 2014 г.), так и министерств обороны РФ и США (декабрь 2013 г.) к достижению компромисса не привели. Не случилось прогресса в этой сфере и на встрече В. В. Путина и Б. Обамы на полях саммита G-8 17 июня 2013 г. в североирландском Лох-Эрне, а также 9 августа 2013 г. на встрече глав внешнеполитических ведомств и обороны двух стран в Вашингтоне [11, с. 139].

Стремительное нарастание конфронтации в российско-американских отношениях после начала украинского кризиса окончательно свернуло диалог двух стран в сфере противоракетной обороны. Данная проблема осталась в российском публичном дискурсе как пример деструктивного поведения Вашингтона в сфере стратегической стабильности. По убеждению Москвы, именно односторонние действия Соединенных Штатов в области ПРО стали одним из факторов, дестабилизирующих глобальную безопасность.

Таким образом, за три с лишним десятилетия Россия и США, несмотря на предпринимаемые усилия, так и не смогли решить проблему стратегической безопасности. Одной из главных причин этому, стали односторонние шаги Вашингтона по созданию противоракетной обороны. Москва осудила выход американцев из Договора по ПРО, считая его одним из краеугольных элементов системы стратегической стабильности. Россия справедливо рассматривала противоракетную оборону как угрозу своей национальной безопасности и дестабилизирующий фактор процесса разоружения, ведущий к новой гонке вооружений. К сожалению, из-за позиции Вашингтона достичь взаимоприемлемого компромисса по этой проблеме так и не удалось.

Библиографические ссылки

1. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны. от 26 мая 1972 г. [Электронный ресурс] // СНВ-сайт. — Режим доступа: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/abm-treaty.htm>. — Дата доступа: 18.04.2023.

2. Антонов, А. И. Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы / А.И. Антонов. — М. : РОССПЭН ; ПИР — Центр, 2012. — 245 с.

3. Каширина, Т. В. Проблема ограничения и сокращения стратегических вооружений в американо-советских/российских отношениях в 1969—2010 гг. / Т. В. Каширина. — Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2013. — 593 с.

4. Загладин, Н. В. США: общество, власть, политика / Н. В. Загладин. — М. : Русское слово — РС, 2001. — 238 с.

5. Шаклеина, Т. А. Россия и США в новом мировом порядке: дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991—2002 гг.) / Т. А. Шаклеина. — М. : Ин-т США и Канады РАН, 2002. — 445 с.

6. Стенограмма интервью министра иностранных дел Российской Федерации И. С. Иванова программе «Время» (ОРТ) по вопросам стратегической стабильности 23 июля 2001 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. — 23.07.2001. — Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/voenno_strategicheskie_problemy/1606962/. — Дата доступа: 01.06.2022.

7. Фененко, А. В. Изменение роли ядерного фактора в современных международных отношениях (военно-политические и институциональные аспекты): дис. ... д. п. н. по спец. 23.00.04 — политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития / А. В. Фененко ; МГИМО МИД РФ. — М., 2017. — 581 л.

8. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации [Электронный ресурс] // Президент России. — 05.11.2008. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/1968>. — Дата доступа: 25.05.2023.

9. Каширина, Т. В. Проблема сокращения стратегических наступательных и оборонительных вооружений в российско-американских отношениях постсоветского периода / Т. В. Каширина // Новая и новейшая история. — 2014. — № 3. — С. 91—103.

10. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений от 8 апр. 2010 г. [Электронный ресурс] // Президент России. — 08.04.2010. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/512>. — Дата доступа: 15.03.2023.

11. Коньшев, В. Н. Система противоракетной обороны США: прошлое, настоящее, будущее / В. Н. Коньшев, А. А. Сергунин, В. И. Шацкая. — СПб. : Аврора, 2015. — 168 с.